

Естественно, религия ближе к идеалистической философии, поскольку ее исходное понятие «Бог» эксплицируется в философии категории духа, абсолютной идеи. Содержание и сущность идеи Бога определяется функцией, которую эта идея исполняет в обществе, и, несмотря на огромное разнообразие определений Бога, общая суть все же одна – это основа надежды на возможность блага небесного, если земное добро становится маловероятным. Религия в небесных силах видит такие качества, которых нет в природных и социальных условиях. Значение Бога в том, что он помогает человеку психологически выстоять в ситуации, когда мир становится на грань катастрофы.

И если политики в условиях социального кризиса, когда вера в социальные институты утрачены, предлагают поддержать религиозную веру, то это разумно и необходимо. Конечно, у идеи Бога, а тем более у религии как социального института много других функций, но компенсаторная функция – функция надежды и утешения – главная и определяющая.

В материалистической философии идеи Бога соответствовало понятие природы, объективной реальности, материи наконец. На первый взгляд, такое противопоставление может показаться искусственным, но лишь до тех пор, пока мы не проанализируем функции этих понятий. Как Бог или «мировой дух», или «абсолютная идея», материя также абсолютна, едина, бесконечного времени и пространстве, вездесуща и неуничтожима, самодостаточна как первопричина и самоцель, есть причина самой себя и (*causa sui*). Настолько проста такая трансформация Бога в природе и наоборот, свидетельствует философия Спинозы, да и множество пантеистических концепций.

Понимая принцип подразделения философских категорий на три подсистемы по базовым понятиям «вещь, свойство, отношения», выясним, в какой мере возможно такое подразделение понятий в области религии, имеют ли их системы связь с одной из философских подсистем, или каждой философской подсистеме соответствует своя специфическая подсистема понятий религии. Совершенно очевидно, что идея Бога соответствует здесь идее «абсолютного духа» или «материи», а это непосредственно относится к подсистеме уровня данности, объективности или онтологической подсистеме философских категорий, Бог и онтологические понятия, связанные с этой идеей, выступают как аналог абстрактного понятия «вещь» или «данность».

По существу религия решает его вполне диалектично. Бог обладает признаками и единичного (каждая тварь есть его создание, есть его проявление) и признаками всеобщности (как абстрактный принцип, лотос). Бог (как и материя) существует как первопричина каждой вещи или как душа личности «как признак единичности».

Осуществляя классификацию понятий религии, необходимо использовать те, которые выделяются по степени важности и фундаментальности, заслуживают статус категорий. К ним можно отнести бесконечность, бессмертность, благо, Бог, добро, любовь, священное и др.

В совокупности понятийного фундамента религии также есть разные урны абстрактности и фундаментальности, а среди них исходные, базовые категории. Разделении понятий этого уровня абстрактности (и значимости) внутри самой их подсистемы можно осуществить по принципу выделения базовых философских категорий (вещь, свойства, отношения): Бог, бесконечность, добро. Отношение этих трех категорий можно изобразить в виде треугольника, где основание – Бог, одна сторона – бесконечность, вторая сторона – добро.

Следовательно, единство понятийного и категориального аппарата философии и религии не вызывают сомнения. Вместе с тем, по содержанию они различны, т. е. как бы разные стороны одного и того же. И поэтому нельзя разрезать нашу духовность и наше бытие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщей категории. – Томск: изд-во Томского университета, 1973. – 432 с.
2. Угринович Д. М. Яблоков И. Н. Основы религиоведения. – М.: Высшая школа, 2012 – 511 с.

Ворников Виктор Иванович, кандидат философских наук, докторант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», Одесса

УДК 130.2. - 316.

САМООРГАНИЗУЮЩЕЕСЯ ОБЩЕСТВО КАК СЛОЖНАЯ

КОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Статья посвящена согласию как способу и форме взаимоотношений в обществе, способствующего его конвенциональности. На основании выяснения принципов функционально - договорного согласия в общественных отношениях, обосновывается позиция, что самоорганизующееся общество является сложной конвенциональной системой.

Ключевые слова: согласие, взаимоотношение, конвенциональность, система, конвенциональная система

СУСПІЛЬСТВО, ЩО САМООРГАНІЗУЄТЬСЯ, ЯК СКЛАДНА КОНВЕНЦІОНАЛЬНА СИСТЕМА

Стаття присвячена згоді як способу і формі взаємовідносин в суспільстві, що призводить до його конвенціональності. На основі виявлення функціонально – договірної згоди в суспільних відносинах, обґрунтовується позиція, що суспільство, що самоорганізується являється конвенціональною системою.

Ключові слова: згода, взаємовідношення, конвенціональність, система, конвенціональна система

SELF – ORGANIZING SOCIETY AS A COMPLEX CONVENTIONAL SYSTEM

The article is devoted agreement as a method and form relationships in society, contributing to its conventionality. Attention is drawn to the fact that a "transit" for a variety of reasons, the social history of mankind, always true appeal to the grounds of association of people who make up each / concrete society. Based on the principles of elucidate functional - a contractual agreement in public relations, functional - the contractual agreement in public relations, perhaps to justify the position that self-organizing society is complex conventional system.

Keywords: agreement, relationships, conventionality, consistency, system, the conventional system

Актуальность исследования. В «транзитной», по целому ряду причин, социальной истории человечества, всегда актуально обращение к тем основаниям объединения людей, которые составляют каждое конкретное общество. Актуальность проистекает, прежде всего, из – за изменений уровня и иерархий взаимоотношений в социуме. «Неустойчивость» бытия становится свойством социальных систем структур, и, при этом, обуславливает их сложность. Социальная же динамика современных общественных процессов, предполагает новое осмысление и переосмысление тех механизмов, которые обеспечивают продуктивное взаимопонимание, взаимодействие и взаимосоддействие в обществе, что, в целом, может быть определено как согласованность.

Естественно, что склонность общества к самоорганизации возникает, в первую очередь, именно в «критические моменты» его существования как целостности, или же возникает определенная социально – историческая необходимость.

Определяя, что самоорганизация является сложным процессом, возможно отметить, что и самоорганизация общества, его структур и компонентов – также достаточно сложный процесс, что заявляет о самоорганизующемся обществе как о сложной системе, структуре.

Одной из важнейших проблем современной социальной философии является обретение ею методологии, которая позволила бы получить, новые, более полные знания о процессе самоорганизации социальной системы. Развитие синергетики и применение ее в качестве инструмента исследования социума, ставит вопрос о границах и возможностях этого применения. Возникает проблема соотношения, интеграции философского и общенаучного уровней методологического знания при исследовании самоорганизации социальной системы.

Исходя из принципов самоорганизации сложных социальных структур, систем, актуальной проблемой является выявление, выяснение и анализ тех основ, оснований – без которых сам процесс самоорганизации общества невозможен, и которые составляют саму сущность самоорганизующегося социума как социального конструкта.

Степень разработанности проблемы. Познание процесса самоорганизации общества было и остается актуальной проблемой социальной философии. Отдельные аспекты, стороны его исследовались в античной, средневековой философии, в философии Нового времени. Наибольшая активность и интерес к проблемам общественного развития проявились в последние столетия.

В XX веке особо выделяются исследования процесса развития социальной системы А. Тойнби,

У. Ростоу, А. Тоффлера, концепции "социального изменения" и «социальной эволюции» М. Гинзбурга, Р. Макивера, К. Пейджа и других.

В работах Зеркина Д. П., Рожина В. П., Константинова Ф. В., Кедрова Б. М., Семенова Ю. Н., Аскина Я.Ф., Чинаковой Л. И. исследовались проблемы источников и движущих сил развития общества, проблемы общественного прогресса. Социальная структура, социальные: отношения исследовались Алексеевой В. М., Белых А. К., Бариевым Р.Х., Бромлеем Ю; В., Кугелем С.А., Машковым А. П., Росенко М. Н., Семеновым В. С, Теряевым В. Г., Шкаратаном О. И. и другими.

Следует выделить авторов, которые занимаются непосредственно проблемами организации и самоорганизации социальной системы. Эти проблемы отражены в той или иной степени в работах: Ассеева В. А., Ахлибинского Б. В., Блауберга И. В., Капицы С. П., Курдюмова С. П., Князевой Е. Е., Малинецкого Т. Г., Моисеева Н. Н., Назаретяна А. П., Рузавина Г. И., Садовского В. Н., Сапронова М. В., Фофанова В. П., Юдина Э. Г. и др.

Новый подход к проблеме самоорганизации возник в конце двадцатого столетия в связи с развитием синергетики. Хотя синергетика возникла как естественнонаучная концепция, ее идеи в последние годы стали активно проникать и в социальные науки. Возникло понятие «социальная синергетика». С позиций синергетического подхода самоорганизацию социальной системы исследуют, прежде всего: Бранский В. П., Василькова В. В., Рузавин Г. И., Розов Н. С, Сапронов М. В., Назаретян А. П., Шалаев В. П.

Так, например, В. П. Бранский проводит работу по адаптации принципов, идей синергетического подхода к изучению социума. В своих статьях и фундаментальных исследованиях, он формулирует теоретические основания социальной синергетики. Василькова В. В. обосновывает цикличность в развитии социальной, системы. Моисеев Н. Н. рассматривает проблемы коэволюции общества и природной среды, становление информационной цивилизации. Розов Н; С. систематизирует материал истории по выделенным основаниям и разрабатывает модель механизма самоорганизации исторического процесса. А. П. Назаретян анализирует с позиций синергетики разные стороны жизнедеятельности общества. Ряд работ посвящен проблемам применения синергетики к анализу управления социальными системами. Рузавин Г. И., например, рассматривает возможность и необходимость соединения организации и самоорганизации в процессе функционирования социальной системы.

В построении нелинейной модели механизма самоорганизации социальной системы сделаны только определенные шаги (Бранский В. П., Василькова В. В., Розов Н. С, Кантор К. М., Гринин Л. Е. и другие). Поскольку социальная система необычайно сложна, то граней рассмотрения этого процесса может быть достаточно много. Задача социально-философского исследования состоит в том, чтобы выделить сущность рассматриваемого объекта и проанализировать процесс ее становления, развертывания во времени и в пространстве.

Однако, несмотря на существенный период исследования, самоорганизация общества в большинстве аспектов остается непознанным. Недостаток представлений о логике исторического процесса, о механизме самодвижения – саморазвития общества, о закономерностях его самоорганизации и другом с одной стороны, сдерживают развитие объективного знания об обществе, а с другой, не дают необходимой информации для нахождения тех оптимальных оснований его самоорганизации, которые соответствуют современной исторической реальности.

Недостаточно освещенные аспекты проблемы.

Таким образом, проделан большой анализ различных сторон жизнедеятельности социальной системы, однако, несмотря на определенные успехи, остается необходимость в новых исследованиях в сторону ее конвенциональности.

Цель исследования: рассмотреть конвенциональность в обществе как следствие установления функционально - договорного согласия, которое формируется специально для достижения определенных целей в обществе и обосновать конвенциональность как сложную систему взаимоотношений самоорганизующегося общества.

Основное содержание. Сущность самоорганизации в том, что структура системы часто возникает без внешнего давления и какого-либо влияния со стороны. Другими словами, ограничения на форму (способ организации) системы являются внутренними, возникающими в результате взаимодействия компонентов, и обычно не зависящими от их физической природы. Организация может возникать как во времени, так и в пространстве, поддерживать стабильную форму или являться кратковременным феноменом. Обычно внутри самоорганизующейся системы идёт переработка энергетических потоков (диссипация внешней энергии), хотя это и не является обязательным для

общей концепции.

Специфическая особенность открытых и сложных саморазвивающихся систем, каковыми являются социальные системы, заключается в том, что упорядоченность системы, изменение ее внутренней структуры и способов поведения происходит вследствие взаимодействия элементов входящих в систему и внешних условий ее существования. В этом случае под структурой понимается инвариантная во времени фиксация связей между элементами системы, где элементы, входящие в систему являются сами сложными системами со способностью к многовариантному поведению. Процесс развития может быть представлен совокупностью спонтанных взаимодействий, описывающих поведение системы от начального состояния, в котором происходит формирование структуры, до состояния организованности, зрелости, в котором система реализует заложенный в ней потенциал.

Социальная самоорганизация как процесс основана на деятельности по гармонизации общественных отношений, включающей действия по изменению приоритетов потребностей и интересов, ценностных установок, мотивов и целей человека и коллектива. Результатами социальной самоорганизации как взаимодействия могут быть повышение авторитета, улучшение здоровья, приобретение неформальных источников информации, лучшая организация труда, повышение уровня заработной платы и подобное.

Определяя, что взаимодействие в социальной самоорганизации обеспечивают люди, возможно обратить внимание, что взаимодействие - это влияние частей системы друг на друга в соответствии с их взаимосвязями, и при этом количество возможных взаимодействий определяет разнообразие поведения системы.

При этом, как считает П. К. Анохин, мы пришли к очень важному выводу: взаимодействие, взятое в его общем виде, не может сформировать системы из «множества компонентов». Следовательно, и все формулировки понятия системы, основанные только на «взаимодействии» и на «упорядочении» компонентов, оказываются по себе несостоятельными. Как показано в одной из последних работ П. К. Анохина, взаимодействие как таковое не может сформировать систему, поскольку анализ истинных закономерностей функционирования с точки зрения функциональной системы раскрывает скорее механизм «содействия» компонентов, чем их «взаимодействие». Это серьезный вопрос, связанный с выработкой самого понятия системы, и он требует специального и подробного разбора. Таким образом, к системе с полезным результатом ее деятельности более пригоден не термин «взаимодействие», а термин «взаимоСОдействие». Она должна представлять собой подлинную кооперацию компонентов множества, усилия которых направлены на получение конечного полезного результата. А это значит, что всякий компонент может войти в систему только в том случае, если он вносит свою долю содействия в получение запрограммированного результата.

Суммируя все сказанное выше, - пишет П. К. Анохин, мы можем теперь легко дать ту формулировку понятия системы, которая, с нашей точки зрения, наиболее полно отражает ее суть. Системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимосодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата. Взаимосодействие компонентов системы достигается тем, что каждый из них под влиянием афферентного синтеза или обратной афферентации освобождается от избыточных степеней свободы и объединяется с другими компонентами только на основе тех степеней свободы, которые вместе содействуют получению надежного конечного результата [1, с.].

Достаточно важно обратить внимание в системе самоорганизации общества на существование представлений об открытом и закрытых обществах. Так, главное ценностное отличие открытого общества от закрытого, - как отмечает, в частности В. И. Аршинов, заключается в способности к развитию, саморазвитию, творческой эволюции. Но это эволюционное разграничение само по себе имеет слишком общий характер и нуждается в конкретизации в зависимости от специфики того проблемного контекста, в рамках которого ставятся и рассматриваются вопросы общественного развития. Открытое общество, например, у А. Бергсона – это не деперсонифицированное общество предустановленной гармонии, в которую задним числом встраивают идеального человека. Открытое общество – это творческий эволюционный процесс, когерентность которого мировому целому реализуется в пульсациях жизненных порывов конкретных исторических личностей, переживающих всеохватывающее чувство открытости, любви и космической сопричастности, и коммуницирующих переживаемые ими состояния «пикового опыта» другим людям. Открытое общество у А. Бергсона изначально человекомерно, поскольку его открытость, его свобода, имеет своим источником открытость и свободу опыта личностного переживания. Одновременно, что не менее важно иметь в виду, сама культура открытого общества должна содержать в себе устойчиво воспроизводимые

предпосылки потенциальной коммуницируемости позитивного опыта личностной самоактуализации, ее каналы.

Синергетический подход и имеет дело с паттернами положительных и отрицательных обратных связей, коммуникативными циклами, гештальтами, завершенность или незавершенность которых определяет специфику функционирования и развития систем. Тем самым мы с необходимостью уходим от установки на фиксацию различий и противопоставлений той или иной социальной системы, общественной организации и человека, фокусируя внимание на круговой взаимосвязи гражданина и города, как она возникает в контексте формирования активной нелинейной коммуникативной среды. В данном случае город в качестве центра социальной самоорганизации и коммуникации в их политико-правовом и культово-религиозном измерениях, закольцован на возникающий в этом процессе особый тип личности, характеризуемой такими качествами как открытость, диалогичность, суверенность, уважение к праву и свободе, как своей собственной, так и других сограждан. Но замкнуть дискурс личности, порождающей гражданское общество и личности, порождаемой этим обществом, возможно еще одним сюжетом из гуманистической психологии, точнее, психологии самоактуализирующейся личности А. Маслоу как психологии конвергентной и коэволюционной синергетике [2, с.].

Однако и сегодня при исследовании социальной самоорганизации не целесообразно упускать из виду, отмечает А. И. Тишин, замеченный ещё в глубокой древности феномен – все происходящее в мире представляет в сути соединение и разъединение чего - либо. При этом общего, хотя и не локального, приоритета одного над другим быть не может. Социальным выражением процессов соединения и разъединения выступают формы человеческого общения – разделение (обычно говорят, труда) и кооперация людей в деятельности. В разделии – кооперации нельзя рассматривать одно без - и - вне другого. Диалектика этих и любых других противоположных моментов остается в силе и в современном анализе, что относится и к рассмотрению переходов: «-хаос - порядок – хаос – порядок». Обычно же в синергетическом подходе к реальной социальной самоорганизации делается исследовательский акцент, придается повышенная значимость одним моментам в ущерб противоположным, но двуединым с ними другим моментам.

Самоорганизация социальных процессов предопределяется кооперативным действием производства, общения и мышления людей. В кооперативном влиянии на самоорганизацию все компоненты постоянно изменяют друг друга в этом влиянии. Однако эта общая сентенция не исключает, что определяющим моментом здесь выступает все же не производство и мышление (хотя их и нельзя отрывать от общения, ибо они взаимообусловлены, триедины и образуют целостность), а общение. Причем не абстрактное общение, понятие которого в зарубежной научной литературе сужается до коммуникации, а общение живое, в его конкретных формах. Наиболее действенными формами такого общения выступают разделение – кооперация людей в деятельности⁷. Именно разделение – кооперация, как формы общения, играют главенствующую, аттракторную роль в самоорганизации конкретных социальных процессов. Действительно, разделение – кооперация ведут к двум качественно новым образованиям в социальном хаосе. Во-первых, - к оформлению действий людей: упорядочению, систематизации, структуризации различных взаимно дополняющихся и усиливающих, концентрирующихся и объединяющихся актов, т. е. к организации деятельности, к организации как процессу. Во-вторых, - к оформлению людей в коллектив, в сообщество, т. е. к организации как общности людей. Единство этих двух моментов, двух оформлений деятельности и людей приводит к образованию и функционированию организации. Разделение приводит к тому, что люди выполняют определенные функции в организации и занимают соответствующее этим функциям положение среди других членов организации. Кооперация же приводит к взаимосвязи различных функций и функциональному единению различных действий людей, различных их ролей. Тем самым кооперация интегрирует различные положения людей в организации в целостность, объединяющую людей в коллектив. В самоорганизации все участвующие компоненты когерируют. Формирующиеся результаты изменяют источники воздействия, а они, измененные, по – другому влияют на формирование, его итоги, друг на друга и на самих себя. Происходят естественные флуктуации [3, с. 176].

В философских науках преобладало понимание интеграции как качественной характеристики макросистем (обществ, культур, цивилизаций). Культуры (или «цивилизации») рассматривались как замкнутые, тотально интегрированные органические единицы, характеризующиеся внутренней согласованностью составляющих их элементов, естественным внутренним равновесием, воплощающие в себе некие общие принципы, единые «культурные конфигурации», специфические «национальные идеи» или «коллективный дух»

[4, с. 148-149].

В контексте социальных изменений и эволюции Т. Парсонс «сначала говорит о дифференциации как процессе, сосредоточенном на функции целедостижения, потом, на вполне очевидном этапе, разговор идет уже об интеграции, но здесь он специально останавливается на том, что в парадигме называется «включением», повышающим приспособляемость как центральную адаптивную характеристику, и «генерализацией ценностей», той особой моделью изменения, которое необходимо для данной системы, чтобы завершить такую фазу, если рассчитывать на ее будущую жизнеспособность [5, с. 238].

С точки зрения Т. Парсонса «интеграция в общество его членов подразумевает наличие зоны взаимопроникновения между социальной и личностной системами. Однако отношение здесь в основном трехстороннее, поскольку части культурной системы, так же как и части социальной структуры, интернализированы в личностях, но в то же время части культурной системы институционализированы в обществе» [5, с. 21].

Исходя из структуры социальной системы, и ее независимых переменных, можно отметить что: «нормы, основная функция которых — интегрировать социальные системы, конкретны и специализированы применительно к отдельным социальным функциям и типам социальных ситуаций. Они не только включают элементы ценностной системы, конкретизированные применительно к соответствующим уровням в структуре социальной системы, но и содержат конкретные способы ориентации для действия в функциональных и ситуационных условиях, специфичных для определенных коллективов и ролей [5, с. 21].

Самоорганизация социальной системы у В. В. Тузова в контексте выявления источников самоорганизации социальной системы. Проводится разграничение между источниками развития и источниками самоорганизации. В качестве основного источника развития рассматривается противоречие между биотическим и социальным. Это противоречие представлено как на уровне социума — так и на уровне отдельного индивида. Оно проявляется во взаимоотношениях социальных субъектов как на макроуровне социальной среды (взаимодействие локальных социальных систем), так и на микроуровне — во взаимодействии отдельных индивидов. Социальное во взаимодействии субъектов определяется культурой, ее представленностью в каждом индивиде, а также разумом, сознанием, организацией. Биотическое проявляется в том, насколько поведение субъектов и их жизнедеятельность детерминированы природной составляющей в человеке — инстинктами. Наиболее сильным природным источником развития является стремление живого-существа быть первым среди себе подобных, стремление доминировать. Этот источник запускает механизм естественного отбора. Превалирование биотического над: социальным чл социуме делает социальную систему неоднородной, неравновесной и способной к самоорганизации. Социальная система с преобладанием социального над биотическим имеет равновесный характер и не способна к самоорганизации. Ее развитие возможно только на основе сознательной организации и управления [6, с. 21].

В работе Л. Н. Цой «Социальная организация и самоорганизация» подчеркивается, что самоорганизация отлична от организации и предстает как иррациональная согласованность людей, их творческая (и не только творческая) направленность на эффективные совместные действия. Самоорганизация выполняет конструктивную социальную функцию в обществе в случае, если она (самоорганизация) направлена на увеличение степени свободы личности, формирования воли субъектов самоорганизации, самоосознания, самоопределения, самопреодоления, самопредъявления и самоуправления — во имя высших общечеловеческих ценностей.

Особое значение в понимании самоорганизации социальной системы имеют работы Г. Хакена. Он пишет, в частности, что в смысле синергетики этика становится самоорганизованным параметром порядка, который сменяет прежний параметр порядка. Так, например, можно было бы себе представить, что вместо догм возникает научное понятие о том, когда возникает жизнь. В отношении донорства органов, хотя и по формальным юридическим основаниям, уже научно разработаны точные критерии того, когда наступает смерть. Здесь существует в наши дни странная, бросающаяся в глаза асимметрия в общественной оценке возникновения и исчезновения человеческой жизни. Когда мы воспринимаем этику как параметр порядка, то мы должны — в системно-теоретическом смысле синергетики — помнить о том, что некий один параметр порядка может господствовать в системе, но наряду с ним в ней могут сосуществовать также иные различные параметры порядка. Поэтому вполне можно представить такую ситуацию, что даже внутри одной нации существуют различные формы этики, например, когда группы людей, тесно связанные с некоторой больницей, считают, что можно использовать эвтаназию, т.е. облегчать умирание обезболивающими средствами, а другие группы,

тесно связанные с другой больницей, резко выступают против этого. Нужно считаться с тем, что понятие личной ответственности все в большей мере оказывается на переднем плане. Но несмотря на это ситуация для отдельных людей не становится проще. Каждый из нас принимает решение в некоем окружающем его поле, которое становится все более и более турбулентным. По мысли Г. Хакена, достойное человека самоорганизующееся общество может продолжительно существовать только тогда, когда каждый поступает так, как если бы он в рамках своей собственной деятельности был ответственен за целое [7, с. 21].

Выводы. На основании проведенного анализа, стало возможным сделать определенные обобщения и выводы:

- Социальное пространство самоорганизации заключено в том, что социальная самоорганизация как процесс основана на деятельности по гармонизации общественных отношений.

- Самоорганизация в обществе возможна только благодаря сконструированному концепту – определенному социальному пространству.

- Самоорганизация постигается: на феноменологическом уровне; как трансцендентное состояние общества; экзистенциальное ” проживание ” как субъективное или смысловое. При этом, видимо существуют определенные ” экзистенциалы ” - опорные феномены - ” точки ”, по которым и возможно судить о процессе взаимодействия как взаимосодействия.

- «Внутреннюю» самоорганизацию общества постичь в полной мере невозможно, поэтому важно выявление «Конвенциональных смыслов», «Смыслового поля конвенции».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / В кн.: П. К. Анохин. Очерки по физиологии функциональных систем. - М.: « Наука », 1975.- с. 17-62.
2. Аршинов В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки /В. И. Аршинов.- М., 1999.
3. Тишин А.И. Структура общения / А.И. Тишин. - Бишкек, 1995. - С.176.
4. Культурология. XX век. Словарь. - Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997- 640 с.
5. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс [Пер. с англ. Л.А. Седова и А. Д. Ковалева] / Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998. - 270 с.
6. Тузов В. В. Самоорганизация социальной системы (Социально-философский анализ) Тузов Виктор Васильевич: Дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. - Санкт-Петербург, 2004. - 318 с.
7. Хакен Г. Самоорганизующееся общество / В кн.: Г. Хакен. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии: [Пер. с немец. Е. Н. Князевой]. - Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003.

Дмитриева Маргарита Степановна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ В РАКУРСЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

По материалам пленарного доклада
на II Международной научной
конференции «Методология и технология
современного философского познания»,
посвященной памяти доктора философских
наук, профессора Анатолия Ивановича
Кавалерова

Базовые понятия: социальный институт, научное сообщество, институционализм, социальные эстафеты, социальная философия, социология

Исследуя процессы институализации в области научной (и, кажется, учебной – тоже) деятельности, хотелось бы еще раз обратиться к понятийному аппарату социологии и социальной философии и их предметному полю.